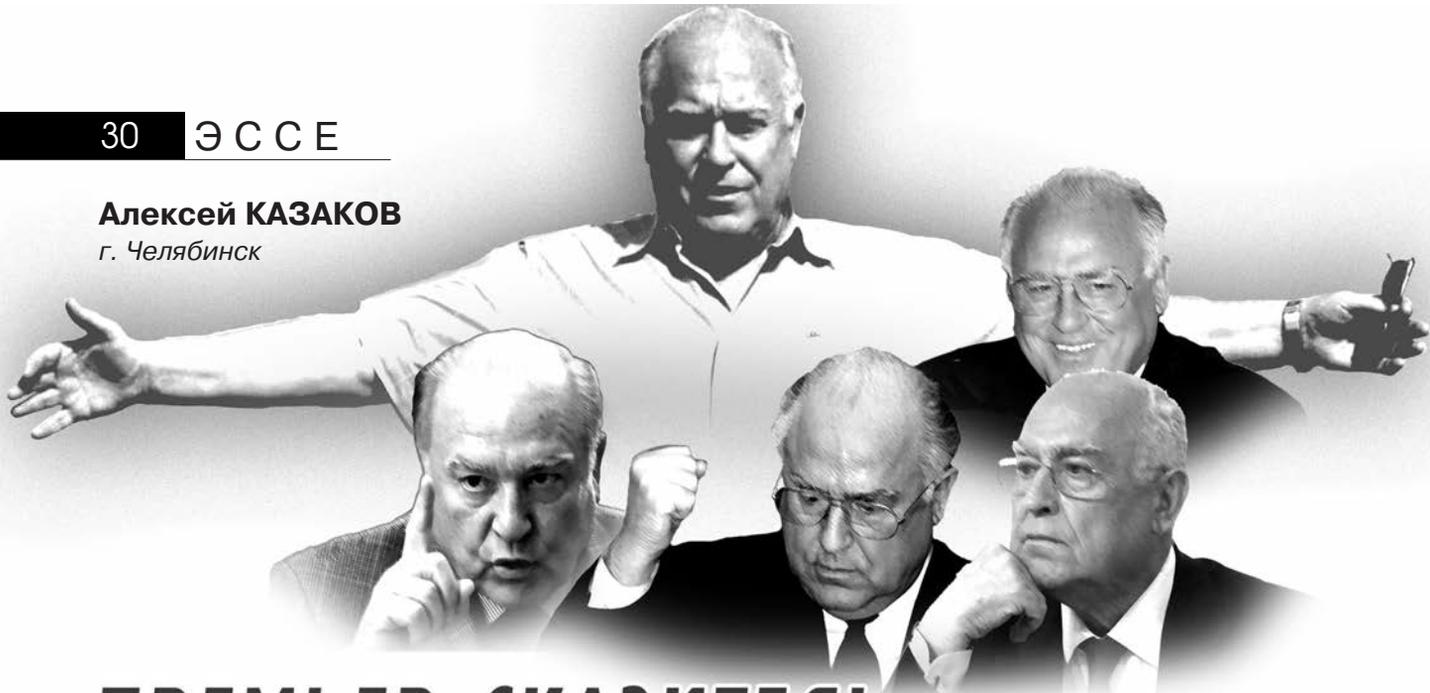

Алексей КАЗАКОВ

г. Челябинск

ПРЕМЬЕР-СКАЗИТЕЛЬ

**Размышления
о языковой стихии
В. С. Черномырдина**

Сначала мы удивлялись, потом смеялись, но постепенно привыкли, пытаюсь вникнуть в смысл сказанного. Внешне это были словесные ляпы, но, по сути, в них звучала неуловимая нота афористичности, нечто внутреннее, на первый взгляд, недосказанное вполне, но очевидное самому автору:

У меня афоризмы во время выступлений сами вылетают, я над ними не размышляю.

Или другое, не менее яркое:

Я ничего говорить не буду, а то опять чего-нибудь скажу.

Речь идет о высказываниях бывшего главы Правительства России Черномырдина Виктора Степановича (в дальнейшем – **ЧВС**), основателя «Газпрома», который автобиографической строкой поставил все на место, утвердительно сказав (1999):

Моя жизнь прошла в атмосфере нефти и газа.

Позже счел нужным добавить завершающую смысловую фразу (2003):

В харизме надо родиться.

Он и родился в ней. А дальнейшая его жизнь лишь усиливала тот харизматический эффект земного

бытия-присутствия. С годами Виктор Степанович социально вырос и сформировался в крупного политического и общественного деятеля, изначально обозначив свое предназначение, когда главным для него стали не правительственные деловые бумаги, а язык, на котором он общался со своим народом. Как верно подметил его современник, озадачившись феноменом Черномырдина: «Сын шофера, начавший карьеру простым работягой, он знал этот язык во всем его корявом совершенстве. Черномырдина, посмеиваясь, признавали своим. Многим ли из российских чиновников и политических лидеров удавалось этого добиться, особенно в последнее время? Государственные деятели новой формации хорошо усвоили язык бизнеса, им легко даются длинные слова и гладкие фразы (модернизация, а как же!). Сейчас смеяться остается только над контрастом между модными словечками, доносящимися из телевизора, и – все той же страной, в которой вырос и которой так органично управлял Черномырдин. «Он делал что мог и как умел, чтобы получалось как лучше» (Л. Бершидский. – См.: «Так говорил Черномырдин: о себе, о жизни, о России». – М.; Эксмо, 2011).

Нелишне сказать, что дух народной культуры постоянно присутствовал в семье В.С.Черномырдина. Его супруга записала русские и украинские песни (совместно с ансамблем «Уголок России») на двух дисках под названием: «Поёт Валентина Федоровна Черномырдина. Песни мои для мужа, детей и внуков».

С точки зрения чистой лингвистики, словесные

узоры Черномырдина не столь просты и примитивны, как это может показаться на первый взгляд. Не случайно же его еще при жизни называли «сокровенным поэтом». Доля правды в этом определении явно присутствует, хотя ценность здесь не в конструкции фразы, а именно в смысловом аспекте. Такую фразу не придумаешь специально, ее может породить только косноязычие народной повседневной речи. Оттого и знаменитое изречение: «Хотели как лучше, а получилось как всегда» – звучит слишком академично для **ЧВС**, хотя ее постоянно ему приписывают. Он ее действительно произнес (по существу, повторил) 6 августа 1993 года на пресс-конференции по поводу очередной провальной денежной реформы. В том же году в интервью газете «Аргументы и факты» (№16, 1993), объясняя свою позицию как руководителя правительства, сказал:

На ноги встанем, на другое ляжем.

Подлинным же автором «Хотели как лучше...» был предшественник Черномырдина премьер-министр СССР Валентин Павлов (так он высказался после конфискационной денежной реформы января 1991 года, которая, кстати, потянула события рокового августа того же года – ГКЧП, а также последующее падение М. С. Горбачева).

В контексте этой знаменитой павловской фразы хочу привести навеянную ею притчу современного карельского сказочника Василия Фирсова под названием «Как лучше»:

Шел мужик из Киндасова в город. В темном лесу встречают его три разбойника. Один говорит:

– Зарежем.

Другой говорит:

– Утопим.

Третий говорит:

– Повесим.

Мужик шапку снял, голову уронил, говорит:

– Делайте, люди добрые, как лучше.

Удивились разбойники, спрашивают:

– Да ты откуда будешь?

– Я-то? Из Киндасова.

Засмеялись разбойники, рукой махнули.

– Пускай живет, – сказал один.

– Пускай народ смешит, – сказал другой.

– Пускай потешает, – добавил третий.

И ушли. А мужичок перекрестился, шапку надел, дальше потопал. Идет и бормочет.

– Вот, думал, как лучше, а получилось как всегда.

Даже разбойники и те смеются над нами, киндасовцами, гогочут, понять не хотят. А ведь мы пряжинских не хуже, разве что улицы у нас поуже, дома пониже, ну, а грязь, она везде одинаковая...

Сюжет сродни пошехонской старине из сатирических рассказов Салтыкова-Щедрина...

Возвращаясь к Черномырдину, мы можем понять и принять собственно его авторскую мысль, отлитую в иносказание (1998):

**Вы думаете, что мне далеко просто.
Мне далеко не просто!**

И мы это понимаем! Хотя тут же, рядом, он мог буквально ошарашить собеседника признанием (1999):

**На любом языке я умею говорить со всеми,
но этим инструментом
я стараюсь не пользоваться.**

Вероятно, этот инструментарий касался неформативной лексики. Но **ЧВС** все же продолжал пользоваться, интригуя читателей и слушателей новыми признаниями (2003):

**Если бы я все назвал, чем я располагаю,
да вы бы рыдали здесь!**

Иной раз он, как сказитель из народа, вплотную подходил к завершающей ноте разговора, но до конца не дождался, обрывая ее (здесь он близок смеховой манере парадоксальной недосказанности М. Жванецкого). **ЧВС** как бы все время бросал адресату мяч, но тот упорно не долетал до цели. Смысл безнадежно застревал в начальной стадии. В итоге являлся околосмысл (2003):

У меня приблизительно два сына.

Ключевое слово здесь приблизительно – оно и создает загадочную неопределенность сказанного. (Сыновья Виктора Степановича – старший Виталий и младший Андрей – пошли по стопам отца («Газпром»), последний был избран в 2011 году председателем Международного Шолоховского комитета).

По существу, абсолютно все речения **ЧВС** – приблизительно из-за логической незавершенности рваной смысловой фразы, но с внутренним понятийным секретом. Не каждому он доступен, не многим дано понять то сокровенное, что скрыто для постороннего слуха, хотя бы в чем-то и мимолетное (1998):

**Мы продолжаем то,
что мы уже много наделали.**

Звучит вроде оптимистично, но внутренне автор чувствует, что его не так поймут, и, как признание своих заслуг, звучащая очередная витиеватая невнятица, но... абсолютно понятная по сути сказанного (2001):

**И не надо: Черномырдин то,
Черномырдин сё.
Черномырдин никогда и нигде,
а всегда и везде... И всем.
И когда надо было, пять лет бесценно,
между прочим, а не то, что те.**

Стремясь к абсолютной простоте самовыражения, **ЧВС** искал и находил свою формулу текущего бытия (1998):

**Я проще хочу сказать, чтобы всем было
проще и понять, что мы ведь ничего
нового не изобретаем.
Мы свою страну формулируем.**

Именно так – формулируем, а не формируем.
В контексте вышесказанного звучит и самооценка без лишней скромности – человек знал себе цену. Но какова формула словесной подачи! Проследим за ходом его возмущенной мысли (1999):

**Не надо умалять свою роль и свою значимость.
Это не значит, что нужно раздуваться здесь.
И, как говорят, тут махать, размахивать кое-чем.**

И в той же манере публично рассуждал о стране, о государственности, идя от общего положения к частностям (1998):

**Страна у нас – хватит ей вприпрыжку
заниматься прыганьем.**

Тавтология здесь работает на авторскую мысль. Как и очевидное (1998):

Россия – страна сезонная.

Из этого следует догадаться, что речь шла всего лишь об очередной посевной весенней кампании, которая обсуждалась на рабочем заседании Кабинета министров.

А чем плох иносказательный пассаж о простаивающих в стране предприятиях, когда (как всегда!) язык обгонял мысль (1995):

Вечно у нас в России стоит не то, что нужно.

Сказано сильно, даже с невольным эротическим оттенком, как и многие другие последующие перлы.

От государственных проблем **ЧВС** шагнул прямо к общежитейским проблемам и вопросам, эффектно ставя их буквально на попа (2001):

**Вас хоть на попа поставь,
хоть в другую позицию –
все равно толку нет!**

Не чужд Виктор Степанович был и интимной стороне жизни (возвышаясь до прямой двусмысленности), объясняя ситуацию так, как он это понимал, хотя подтекст мог подразумевать совершенно иной смысл (1999):

**Клинтона целый год долбали за его Монику.
У нас таких через одного.
Мы еще им поаплодируем.
Но другое дело – Конституция.
Написано: нельзя к Моники ходить – не ходи!
А пошел – отвечай.
Если не умеешь... и мы доживем!
Я имею в виду Конституцию!**

Так **ЧВС** объяснял в Нижнем Новгороде своим сторонникам позицию партии «Наш дом – Россия».

А еще ранее жестко критиковал своих коллег-однопартийцев по этому эфемерному нежизнеспособному объединению (1996):

**К сожалению, мертвыми душами выглядят
некоторые наши коллективные члены.**

Сей пассаж к вопросу о том, что «бывают времена, когда люди принимают коллективную вонь за единство духа» (Ф. Искандер).

Но вот разговор об антикризисной программе правительства печально известного 1998 года:

**Надо всем лечь на это и получить то,
что мы должны иметь.**

Речь зашла о будущем распределении годового бюджета страны и, как вывод, главы правительства (1997):

**Надо контролировать, кому давать,
а кому не давать. Почему мы вдруг решили,
что каждый может иметь.
Всем давать – давалка ломается!**

Выступая в Государственной думе, **ЧВС** вдруг отпустил такое изречение (1997):

**Вяжемся в драку – провалим следующие,
да и будущие годы. Кому это нужно?
У кого руки чешутся? У кого чешутся –
чешите в другом месте.**

Отвергая панибратство в деловых отношениях,
изрек (1998):

**Но я не хочу здесь все так, насकोком:
сегодня с одним обнялся, завтра с другим,
потом опять – и пошло-поехало.
Да, так до панели недалеко...**

И, как жизнеутверждающий апофеоз страстной
души (1997):

Секс – это тоже форма движения.

Иногда он вторгался в историю, как слон в посуд-
ную лавку, что-то его все же тревожило в далеком
минушем (1997):

**Сейчас историки пытаются преподнести,
что в тысяча пятьсот каком-то году
что-то там было.
Да не было ничего! Все это происки!**

И продолжал дальше рубить по-большевистски,
как бывший идейный коммунист, ныне прозревший
и отрехшийся от марксизма (1996):

Вот посмотрите – все имеем, а жить не можем.

**Ну не можем жить!
Никак все нас тянет на эксперименты.
Все нам что-то надо туда,
достать там, где-то,
когда-то, устроить кому-то.
Почему не себе?!
Почему не своему поколению?!
Почему этот, как говорится,
зародился тот же коммунизм,
бродил по Европе, призрак вернее.
Бродил, бродил, у них нигде не зацепился!
А у нас – пожалуйста!
И вот уже сколько лет под экспериментом.
Вот мы так все это буровим,
я извинаясь за это слово,
Марксом придуманное, этим фантазером.
Всю теорию коммунизма
придумали двое евреев...
Я Маркса с Энгельсом имел.**

Услышав такое, понимаешь, что здесь даже
Беранже и Высоцкий меркнут...

Да и с Марксом все не так просто – уж не
Черномырдину было критиковать апостола бес-
смертных социально-экономических идей. Один
из состоятельных чиновников новой капитализи-
рованной России, входивший в число газпромов-
ского олигархата, он и понятия не имел, что имен-
но Карл Маркс утверждал: капиталы подобного
уровня не имеют ни родины, ни способности
вовремя остановиться в грабеже податного насе-
ления (недавняя история с панамскими офшора-
ми российских чиновников вкупе с их зарубежны-
ми коллегами еще раз напомнила нам о неувядаю-
щих страницах «Капитала»).

Однако коммунистическое прошлое не отпускало.
От былой советской партзакваски – прозвучал
посыл в прошлое (1995):

**Не все коммунисты пропащие люди.
Я сам был коммунистом и членом ЦК.**

Сказано справедливо. Только вот одна незадача
– самых истых большевиков-коммунистов, вклю-
чая идейно беспартийных, безжалостно изничто-
жили-порубали («лес рубят – щепки летят») руками
тех же членов РКП(б) – КПСС на всем российском
пространстве от Соловков до Колымы. Над их без-
вестными могилами как саркастический реквием
звучат слова поэта Олега Григорьева:

*Расчищали путь поколениям,
Уподобили нас поленьям.*

Ощущая себя полноправным участником текущих
политических событий, **ЧВС** выразился весьма
нелицеприятно о вновь создаваемой путинской пар-
тии «Единая Россия» (2001):

**Какую бы общественную организацию
мы не создавали – получается КПСС.**

К этой оценке примыкает другой маленький
шедевр, наводящий на размышления (2000):

Не хочу быть бригадиром отставных президентов.

Выступая на энергетическом саммите, **ЧВС**
совместил несовместимое (1999):

**Локомотив экономического роста –
это как слон в известном месте...**

Порассуждав о локомотиве экономики, **ЧВС** уточ-
нял сиюминутность ситуации своего правительства,
которое, как мы помним, непредсказуемый прези-

дент Ельцин (еще один народный эпический герой из русского фольклора) отправил одним махом в отставку. Но еще до этого рокового дня Виктор Степанович чистосердечно признавался (1997):

Мы сегодня на таком этапе экономических реформ, что их не очень видно.

Это было сказано за год до августовского кризиса 1998 года. Отвечая на упреки в свой адрес, **ЧВС** резко отменил все досужие домыслы (1998):

Рубль при мне обвалился? Вы что, ребята? Когда же вы это успели все? Наделали, значит. Тут кто-то чего-то, теперь я и рубль еще обвалил!

И уже после отставки из его уст прозвучало поистине мудрое признание, которое вполне тянет на запоздалую эпитафию бездарным властям прошлого и как строгий наказ нынешнему правительству (1999):

Надо делать то, что нужно нашим людям, а не то, чем мы здесь занимаемся.

А ведь была почти маниловская мечта (1996):

Работающий президент и работающее правительство – так это ж песня может получиться.

Почти, потому как страной в те годы вовсю правила олигархическая «семибанкирщина», фактически подмявшая под себя президента Ельцина и прочие государственные структуры. Плюс к этому полный разгул «чубайсиады» (вспомним выборы 1996 года) с ее властными амбициями. По этому поводу **ЧВС** много позже также высказался (2002):

Стоит Чубайсу только рот открыть, ему тут же насуют, будьте любезны.

Это было сказано по поводу повышения цен на электроэнергию.

На мой взгляд, апогеем (вершиной) самобытного творчества **ЧВС** стала его фраза-признание (1997):

У меня к русскому языку вопросов нет.

Собственно говоря, у нас по этому поводу также нет никаких вопросов. О чем говорить, если наш родной логос претерпел за последние годы такие глубокие изменения, что во многом ушел в иноска-

зательное подполье, где смысл максимально затемнен и малодоступен для обычного понимания, а расплодившаяся демагогия нынешних нуворишей (от мошенников политической рулетки и матерых банкиров-вампиров до всевозможных чиновных бонз всякого калибра) еще более разрушала словесный логический строй. Как говорится: «Далеко зашел я в искусстве мимикрии и камуфляжа...» (О. Григорьев). И его же поэтическое наблюдение:

*По мнению соседа-первоклассника,
Устарела в наш век вся классика.
Не надо петь, умиляться и плакать,
А надо хрюкать, визжать и квакать.*

Вот этот хрюковизг мы и наблюдаем в избытке от наших массовых коммуникаций (телевидение, радио, печатная пресса), где забыта напрочь правильная литературная речь. Поистине, все в «тренде»! Засилье иностранных слов, забвение русской классики и равнодушие к отечественной литературе – все это в целом и порождает «цветы зла» бездуховности.

Мораль сей басни такова: если мы и дальше пойдем по пути тестированного ЕГЭ и прочей нынешней образованщины, минуя основы подлинной образованности, то у нас в стране так и будет в приоритете крылатое черномырдинское «стоять не то, что нужно...».

Вся эта ляпалиссиада (народное определение) **ЧВС**, разумеется, ничего не дала собственно русскому языку, кроме как появилась работа для переводчиков. Но его полисемия, конечно, имеет место в идиоматике современного языка.

А между тем именно Черномырдин определил государственную суть данного вопроса, сказав точно и емко (1997):

Русский язык – основа безопасности России.

Именно под этим углом рассматривались проблемы сохранения русской речевой культуры на недавнем собрании филологов и лингвистов страны в Москве в Колонном зале с участием президента и патриарха.

Когда-то немецкий философ Ф. Ницше в XIX веке (1883) удивил Европу своей книгой «Так говорил Заратустра», полной романтически-страстного косноязычия, чем пленил душу раннего М. Горького.

На стыке XX – XXI веков Россия услышала голос своего народного Заратустры, в котором отразился хаос времени и невнятная государственная политика Горбачева-Ельцина. Сама эпоха породила подобную бытовую речевую невнятицу,

явственно проявившись через языковую стихию В.С.Черномырдина. Стихию, ставшую своего рода оригинальным словесным памятником-комментарием той смутной эпохи разброда и шатания нетвердых псевдогосударственных умов.

«Как стыжусь я своего восхождения и спотыкания! Как устал я на высоте», – говорил Заратустра.

И в том откровенном глазе уставшей души и печального взора слышен был отзвук из далекого будущего: «Вы думаете, что мне далеко просто. Мне далеко не просто!» (1998).

Свод хаотических высказываний **ЧВС** – это такая же «книга для всех и ни для кого», где преобладает одномоментная стихийность языка, знака и смысла, мерцающей подоплеки смысловых обертонов (но не заумь новоязовского толка 1920-х годов). Перед нами некий лингвистический феномен, когда слово членится, разрывая логику неустойчивой мысли, когда видится на бумаге одно, а ухом слышится другое. Неповторимый черномырдинский афористический каламбур вырастает из словесного парадокса, возвышаясь до определенного бытийного мировоззрения, но размывая строгие границы устойчивого смысла.

Вслед за Ницше наш персонаж мог бы сказать: «Мой стиль – танец», где преобладают метаморфозы «ломаного вальса», продолжая бесконечные импровизации на заданную тему. Например:

**Вино нам нужно для здоровья.
А здоровье нам нужно, чтобы пить водку.
Лучше водки хуже нет.**

Как видим, **ЧВС** не был обделен чувством юмора, который, как известно, постоянно-необходимая принадлежность нашего народа. Да и действительно (1998):

Что говорить о Черномырдине и обо мне?

Только поэтическим словом-объяснением О.Григорьева можно уразуметь сей автобиографически-риторический вопрос:

*Голова на меня не похожа,
И нос какой-то не мой,
И уши чьи-то чужие,
Но весь целиком я свой.*

Как человек из низов и крупный чиновник с большой буквы, Виктор Степанович думал и о будущем сограждан своей страны (в чем-то он был схож с иносказательно-пророческими откровениями Григория Распутина), когда говорил (1996):

С налоговым сюрреализмом надо кончать!

А затем углубил проблему (1998):

**Народ пожил – и будет!
И те, кто выживут,
сами потом будут смеяться!**

Конечно, будут! И, скорее всего, горьким гоголевским смехом «мертвых душ», даже если они когда-то «являлись нашими коллективными членами»... □

Алексей Леонидович КАЗАКОВ

родился в 1949 году в Челябинске.

Литературовед, критик, издатель.

Окончил Литературный институт им. А. М. Горького

и аспирантуру Института мировой литературы

им. А. М. Горького Академии наук СССР.

Член Союза журналистов РСФСР и член Союза писателей России.

Выпустил ряд книг, в частности – о творчестве С. Есенина.

Опубликовал десятки статей и очерков в «Литературной России»,

«Комсомольской правде», «Литературном обозрении»,

«В мире книг» и других изданиях.

Живет в Челябинске.

